

Начало распространения вируса оказалось более ранним, чем прогнозировалось. Чэн Аня запаниковала и почувствовала себя как на иголках. Она хотела пойти с Третьим молодым мастером Е, но Су Мань посоветовал ей не ходить в исследовательскую лабораторию. Советы Красавчика Су имели такой авторитет, что люди были вынуждены им следовать, и Чэн Аня послушалась его совета и не стала спешить в исследовательскую лабораторию, несмотря на охвативший ее страх. "Мамочка, не волнуйся. С папой все будет хорошо". Маленький ребенок утешал Чэн Аню. Его маленькое нежное личико выражало спокойствие и решительность, не свойственные его возрасту. Малыш элегантно улыбался, как будто ничего не произошло. Он был очень спокоен, до такой степени, что это впечатляло.

"Милое дитя, мама не в таком плохом состоянии, чтобы ты меня утешала. Все будет хорошо". Госпожа Чэн лучше всех понимала своего ребенка и улыбалась. Она не хотела, чтобы он особенно переживал за нее. Но как бы она ни волновалась, она все равно будет переживать за своего ребенка, а не паниковать до такой степени, чтобы не обращать внимания на его эмоции. Если бы она совсем запаниковала, то, боясь, что малыш, который испугался бы не меньше, должен был бы ее утешать. Как же неловко это может получиться! Неужели она была такой крутой мамой маленького ребенка? Мать и сын пошли к Е Вэй, которая от полученных травм находилась в коме. Бай Е уже давно осмотрел ее, приказал приготовить лекарства и вколол обезболивающее.

Когда Чэн Аня смотрела на тяжело раненного Е Вэя, её сердце немного болело. Бай Е спокойно сказал: "Если для обычного человека эти ранения являются серьезными, то для Е Вэй это всего лишь телесные повреждения. Через несколько дней она будет на ногах". "Это несерьезно?" Чэн Аня была шокирована. Неужели убийство приравнивается к "тяжелым ранениям"? Она посмотрела на капли крови в комнате Е Вэй. Даже её одежда была испачкана кровью. Было очевидно, что Е Вэй били до рвоты кровью. Ранить Е Вэй до состояния комы было уже тяжело. "Ничего страшного. Она поправится, отдохнув несколько дней". мягко проговорил Бай Е, пока Одиннадцать осторожно накладывала ей лекарство.

"Какую такую глубокую ненависть испытывают друг к другу эти двое, что им приходится действительно убивать другого человека? Этого не может быть". Бай Е погладил подбородок, всерьёз задумавшись над этим вопросом. В сложившейся ситуации было что-то не так. Неужели Мо Цзюэ пристыдили и спровоцировали на гнев? "Когда это они не избивали друг друга до полусмерти?" Одиннадцать холодно хмыкнула. Ее больше интересовало, как Мо Цзюэ вдруг пришел в себя. Это было слишком неожиданно. Она спросила Бай Е: "Бай Е, когда она, скорее всего, очнется?" "К завтрашнему утру она должна прийти в себя", - сказала Бай Е, ткнув Одиннадцать в плечо, и спросила: "Одиннадцать, Вэй Вэй действительно так сильно упала?" "А ты как думаешь?" "Она влюблена в брата Зефира или в великолепного Мо Цзюэ?" Бай Е больше интересовал ответ на этот вопрос. Юноша наклонил голову и задумался. Он сказал: "Должно быть, это Великолепный Мо Цзюэ?"

"Почему?" в один голос спросили Одиннадцать и Бай Е. Дорогая Нин Нин, подумать только, ты тоже поняла, что такое любовь, - втайне подумал Бай Е. Времена менялись слишком быстро. "Чувства", - ответил молодой парень. Е Вэй, скорее всего, развлекался с таким человеком, как Мо Цзюэ, но как быть с Зефиркой? Именно потому, что Мо Цзюэ стал Зефиром, Е Вэй и согласилась следовать за ним по пятам. Если бы это был кто-то другой, она бы давно его обманула. Но все равно все произошло из-за Мо Цзюэ. "Бедная Вэй Вэй". Бай Е посмотрел на ее многочисленные раны и притворно вздохнул. Бай Е рассмеялся и сказал: "Я с нетерпением жду, как Вэй Вэй в будущем одолеет такого крутого красавца Мо Цзюэ". Госпожа Чэн, которая все это время молчала, не удержалась и сказала: "Я все время чего-то не понимала. Есть ли разница между Зефиром и Мо Цзюэ? Разве это не один и тот же человек?"

"Мамочка, эта разница как раз в этом. Как они могут быть настолько разными?" возразила малышка. Поскольку Бай Е и Одиннадцать просто воспринимали этих двоих как одного и того же человека, они согласились. Один был дьяволом, а другой - ангелом. Различия в расе и принадлежности нельзя было сравнивать между собой. "Если это не так, то давай поговорим о твоём папе. Хотя он иногда бывает серьезен до предела, но иногда он бывает полным идиотом. У людей есть несколько сторон, и разве нельзя сказать то же самое о Мо Цзюэ?" Чэн Аня улыбнулась, объясняя свою точку зрения. "Он ведь тот же человек, нет?" "Разный." "То же самое". "Мамочка, это трое против одного. Это тирания большинства, поэтому ты проиграла. Хватит бороться". Малыш хихикал, говоря это, как маленький джентльмен из высшего класса Британии. Он был восхитительно милым. "...". Чэнг Аня потеряла дар речи. Черт возьми, это было совершенно недемократично.

Пока Чэн Аня, казалось, размышляла, малыш улыбнулся и сказал: "Мамочка, в демократии есть выбор. А ты видела настоящую демократию? Давай поговорим о социальной гармонии. Когда общество было по-настоящему гармоничным?" Бай Е и Одиннадцать одобрительно закивали. Он был просто хорош. Чэн Аня была огорчена и рассержена. Она сказала: "Как вы смеете так издеваться над слабыми женщинами?" "Э-э..." В ответ молодой парень потерял дар речи. Они смеялись и шутили, выходя из комнаты Одиннадцати. Бай Е улыбнулся и сказал: "Эта пара мать-сын просто потрясающая". "Да у них вся семья на высоте". лаконично заметила Одиннадцать. Все они были в той или иной степени извращенцами. "Господин Бай, хозяин приглашает вас в исследовательскую лабораторию". Служанка быстро подошла, чтобы пригласить Бай Е. Все растерялись, Бай Е кивнул и последовал за служанкой в исследовательскую лабораторию. "Нин Нин, что случилось?"

"Су Ман попросил Бай Е пойти в исследовательскую лабораторию", - ответил парень. Чэн Аня почувствовала тяжесть на сердце. Неужели состояние А Чэня ухудшилось? Сердце Чэн Аня заколотилось, на лице появилось выражение ужаса. Она сидела одна в центральном атриуме. Юноша хотел пойти с ней, но было уже поздно. Чэнг Аня заставила его лечь спать, и юноше оставалось только вернуться в свою комнату и отдохнуть. Летние ночи в Эр-Рияде были очень жаркими. Отсутствие ветра делало температуру на улице невыносимо высокой, несмотря на то, что люди носили рубашки с коротким рукавом. Чэн Аня чувствовала, что ее конечности очень холодные, а на лбу выступила тонкая струйка пота. Она совсем не чувствовала тепла. Холод. Это был холод, который излучался изнутри наружу и был крайне неприятен. Это было похоже на то, как в самом начале Луи сказал ей, что у неё вирус, и как они ждали прихода третьего молодого мастера Е. Ей было очень страшно.

Вскоре наступила ночь. Было уже за полночь, и она хотела пойти в исследовательскую лабораторию, чтобы взглянуть на нее, но не решалась подойти. Она прекрасно понимала, как будет действовать вирус. Когда вирус в ней начал действовать, боль стала невыносимой, и терпеть ее было крайне мучительно. Однако вскоре после этого Луи ввел ей экспериментальный препарат, который снял боль. Однако она видела, как Чжан Бо разбил себе голову в комнате того дома, решил разбить себе голову и умереть от мучительной боли. Чем больше она вспоминала то ужасное состояние, в котором находился Чжан Бо перед смертью, тем сильнее Чэн Аня ощущала холод и учащенное сердцебиение. Это зловещее предзнаменование настигло ее. Ночь была очень тихой, если не считать шума фонтана в центре центрального атриума. Если раньше этот звук поднимал настроение, то теперь он стал еще более раздражающим.

Она немного походила по центральному атриуму, затем снова села. Погрузившись в глубокую задумчивость, она стала необычайно тихой и почти слилась с ночным пейзажем. Ее присутствие почти не ощущалось. Через минуту она вдруг встала и, словно приняв решение, пошла в сторону исследовательской лаборатории. Чем ближе она подходила к

исследовательской лаборатории, тем больше пугалась. Она боялась услышать рев Третьего молодого мастера Е, но там было удивительно тихо. Чэн Аня успокаивала себя тем, что, возможно, ничего серьёзного нет. Учитывая прекрасные медицинские навыки Бай Е и подготовку Су Мана как вирусолога, все закончится не так, как закончилось для Чжан Бо. Возможно, есть шанс, и не стоит себя пугать. Она открыла дверь в исследовательскую лабораторию и вошла внутрь. Бай Е, записывавший и изучавший цифры на экране, первым обнаружил Чэн Аня. Он поднял брови и спросил "Аня, что привело тебя сюда?".

Су Ман проводил испытания двух различных экспериментальных препаратов и не поднимал глаз. Когда он использовал микроскоп для анализа рекомбинантного продукта, он был предельно сосредоточен и не отвлекался. Чэн Аня мягко сказала: "Продолжайте делать то, что вы делаете. Я не буду вам мешать. Я просто хочу сопровождать его". Бай Е посмотрел на третьего молодого мастера Е на операционном столе и кивнул. Исследовательская лаборатория была не очень большой, но очень хорошо оборудованной. Чэн Аня почувствовала, что это современная исследовательская лаборатория, которую можно увидеть только в кино. Третий молодой мастер Е, лежавший на операционном столе, был одет в изолирующий костюм с кислородной маской. Его конечности были скованы, а в руки, грудь, бедра, икры и даже голову было вставлено множество игл. Сверху было подвешено несколько жидкостей, о которых она не знала, и они вводились в него капля за каплей.

Когда Чэн Аня, держа его за руку, посмотрела вниз, то случайно увидела на полу лужу крови. Под ней на полу также была огромная лужа крови. Чэн Аня посмотрела на его закованное в кандалы запястье. На нем виднелись две четкие кровавые раны. Она прикусила нижнюю губу и сдержала печаль в глазах. Она могла представить, как он боролся и поранился. Не глядя, она догадалась, что его лодыжки тоже были повреждены. Должно быть, он пытается освободиться. А Чэн... Отделившись от него через костюм биологической опасности, она держала его за руку. Когда Чэн Аня смотрела на спящего Третьего молодого мастера Е, в ее сердце возникла тупая боль. Она хотела заплакать, но не смогла. Он поправится. Она не должна кричать. Ведь каждый пожинает то, что посеял, и именно Луи должен был получить должное возмездие, а не Е Чэнь, который страдал всю свою нелегкую жизнь. 'А Чэнь, не бойся. Я буду сопровождать тебя до самого конца'.

Даже если ты попадешь в ад, я буду сопровождать тебя и никогда не позволю тебе остаться одному". Чэн Аня вспомнила, что когда-то поклялась быть ангелом-хранителем Е Чэня. Однако она не выполнила клятву и чуть не лишила его жизни. Как она вообще могла быть его ангелом-хранителем? Скорее, она была сглазом. Чэн Аня немного взволновалась и крепко вцепилась в руку Третьего молодого мастера Е. Она кусала губы, пытаясь сдержать слезы. Она хотела тихонько остаться рядом с ним. Третий молодой господин Е спал глубоким сном, его бледное лицо казалось спокойным. Слабое дыхание, мягко бьющееся сердце и теплые руки успокаивали Чэн Аню. Пока он был жив, все было хорошо. Она будет сопровождать его до тех пор, пока он жив.